

Услышав это, Шэнь Жун слегка опешил. И правда: он прибежал объясняться лишь потому, что боялся, как бы Гу Чэнь не поверил этим слухам и не возненавидел его.

Но для Гу Чэня, пока Шэнь Жун никак ему не мешал, какая разница, верил он в эти слухи или нет? Ему было попросту всё равно.

Гу Чэнь опустил голову и продолжил смотреть контрольную, безразлично спросив:

— Ещё что-нибудь?

— Нет.

Раз Гу Чэнь уже так сказал, Шэнь Жуну больше нечего было добавлять. Он и сам собирался уходить.

Но едва он договорил, как Фэн Чан крикнул из-за двери класса:

— Шэнь Жун, тебя кто-то зовёт.

Шэнь Жун нахмурился. Кто мог звать его у шестого класса? К тому же во время дневного перерыва в учебном корпусе почти никого не было.

Фэн Чан снова крикнул из коридора:

— Чжао Чунян пришёл к тебе, вроде по делу. Давай быстрее.

Чжао Чунян? Разве он не ушёл домой?

Но Шэнь Жун всё равно уже собирался уходить, поэтому заодно вышел из шестого класса.

Стоило ему переступить порог, как Фэн Чан выскочил сбоку и попутно закрыл дверь класса.

Кроме него, снаружи никого не было.

— Где Чжао Чунян? — холодно спросил Шэнь Жун, глядя на Фэн Чана.

Фэн Чан вовсе не считал, что сделал что-то плохое, разыграв его. Он усмехнулся:

— До тебя совсем не доходит? Гу Чэнь не любит с тобой разговаривать, ты не заметил? Если

позволить тебе и дальше с ним болтать, ты испортишь ему настроение на весь день. Я не позволю тебе действовать ему на нервы, поэтому и выманил тебя наружу.

Шэнь Жун с трудом подавил желание подойти и отвесить этому типу пощёчину:

— Хватит язвить. Я с ним не болтал, я просто хотел всё объяснить. Объясню — и сам уйду.

Фэн Чан холодно фыркнул:

— Не думай, будто я не вижу. Если бы я не позвал тебя снаружи, ты вообще не захотел бы уходить из класса.

— Фэн Чан, моё терпение не безгранично, — холодно сказал Шэнь Жун.

Фэн Чан чуть приподнял подбородок:

— Вообще-то я выманил тебя ещё и потому, что хотел кое-что сказать.

— Говори.

— Неважно, правда эти слухи или нет, Гу Чэнь всё равно не хочет иметь с тобой ничего общего. А если это правда, то советую тебе перестать мечтать. Он никогда на тебя даже лишний раз не посмотрит. Не то что встречаться с тобой — он даже другом тебе быть не хочет.

Слова и правда были болезненными. Сердце Шэнь Жуна кольнуло.

Мечтать? Не хочет иметь с тобой ничего общего? Даже другом быть не хочет!

Он глубоко вдохнул, успокоился и спросил Фэн Чана:

— Ты ведь тоже любишь Гу Чэня, верно?

Формально это был вопрос, но прозвучал он как утверждение.

Лицо Фэн Чана изменилось. Казалось, он хотел признаться, но, подумав, ответил уклончиво:

— А тебе какое дело?

— Я к тому, что ты предупреждаешь меня не мечтать. Но разве сам ты не такой же?

Услышав это, Фэн Чан вдруг заговорил высокомерно:

— Что, решил сравнить себя со мной? Да куда тебе! Какие отношения у меня с Гу Чэнем — и кто вообще ты такой?

Его голос стал резче:

— Да что ты знаешь! Мы с ним вместе выросли, через столько всего прошли, а ты смеешь сравнивать себя со мной! Ха...

Шэнь Жун вынырнул из воспоминаний. В голове всё ещё эхом звучали слова, которые Фэн Чан сказал ему в прошлой жизни: «С чего ты взял, что можешь со мной сравниться? Кто ты вообще такой?!»

Стоявший рядом Чжао Чунянь выругался:

— Твою мать! Кто вообще распустил эти слухи? Вот же мерзость!

Хэ Мэньюй бессильно вздохнула:

— И правда мерзость. Тому, кто распускает слухи, достаточно разок открыть рот, а тому, о ком их распустили, потом хоть из кожи вон лезь — и всё равно не факт, что отмоешься от грязи.

Вэй Цзыи хлопнул ладонью по парте:

— Нет уж! Я должен выяснить, кто это распустил.

С этими словами он поднялся, собираясь пойти разузнать.

Шэнь Жун протянул руку и снова прижал Вэй Цзыи к стулу:

— Не надо ничего выяснять. Я знаю, кто это.

— Кто? — хором спросили трое.

В прошлой жизни он тоже пытался выяснить, кто распространял эти слухи. Только два года спустя, когда все они уже учились в университете, Шэнь Жун по случайности узнал правду.

— Фэн Чан, — ответил он.

Распространяя эти слухи, Фэн Чан ещё и изрядно их приукрашивал: нарочно выставлял Шэнь Жуна навязчивым извращенцем, врал, будто тот перехватил Гу Чэня по дороге, чтобы признаться ему, и будто дарил ему извращённые игрушки.

Эти слухи, в которых правда была смешана с ложью, привели к тому, что во втором и третьем классах старшей школы отношения Шэнь Жуна с одноклассниками опустились до точки замерзания, а сам он оказался в негласной изоляции.

— Чёрт! Вот же гад, так и просится под кулак. Я бы ещё раз его отделал! — холодно сказал Вэй Цзыи.

Хэ Мэньюй напомнила:

— Побоями проблему не решить, только конфликт усилите. По-моему, сейчас вам нужно прежде всего опровергнуть слухи.

Чжао Чунян вздохнул:

— И как их опровергать? Слухи и сплетни испокон веков сложнее всего остановить.

Прислонившись к парте, Хэ Мэньюй сказала:

— Фэн Чан — тот ещё мерзавец. Ведь когда-то и про него самого распускали слухи. Если бы Гу Чэнь его не выручил, он бы вообще не смог выпутаться. А теперь сам клеветает на других и ни капли не стесняется.

Вэй Цзыи вытянул шею и спросил у Хэ Мэньюй:

— А как Гу Чэнь тогда выручил Фэн Чана? Что он сделал?

Хэ Мэньюй покачала головой:

— Не спрашивай. Если только Гу Чэнь сам не захочет помочь Шэнь Жуну, одними нашими силами мы ничего не сделаем.

Чжао Чунян беспомощно сказал:

— Забудьте. Несколько дней назад мы с ним чуть не подрались. Он так защищает Фэн Чана — с чего бы ему нам помогать?

Едва он договорил, как дверь класса внезапно распахнулась и вошёл классный руководитель.

Все тут же расселись по своим местам.

Классный руководитель Цзян Чаохэ с сияющим лицом поднялся к кафедре:

— Ребята, тишина.

Чжао Чунян толкнул Шэнь Жуна локтем:

— Чего старина Цзян такой счастливый? Будто в лотерею выиграл.

Шэнь Жун покачал головой:

— Не знаю.

Цзян Чаохэ громко сказал:

— О малой перегруппировке классов вы все знаете, повторяться не буду. Результаты вышли уже сегодня в полдень. Ученики первого и второго классов будут постепенно распределены по обычным классам.

Цзян Чаохэ указал наружу:

— Сегодня Гу Чэнь переведён к нам, в седьмой класс.

Едва он закончил, как Гу Чэнь с сумкой в руке вошёл в седьмой класс.

Чего?! Гу Чэня распределили в седьмой класс? Все ученики седьмого класса с недоверием уставились на классного руководителя и Гу Чэня.

— Да ну, что происходит? Гу Чэня перевели в седьмой? Он же первый на параллели! Чего он не идёт в класс отличников, а припёрся к нам? С ума сошёл, что ли?

— Не знаю. Прямо фантастика какая-то...

— Первый на параллели — и в обычный класс? Это вообще что такое?

Шэнь Жун слегка приоткрыл рот, весь в вопросительных знаках.

Во-первых, в этой жизни он сам не попал в класс отличников. По логике, Гу Чэнь должен был остаться в первом классе. Даже если уж переходить, ему следовало идти в шестой класс, где учился Фэн Чан, а не в седьмой. Шэнь Жун ведь был здесь — зачем Гу Чэню сюда приходить?

Теперь понятно, почему Цзян Чаохэ так радовался: улыбка у него едва не до ушей. К нему пришёл первый ученик параллели — как тут не радоваться.

— Гу Чэнь, выбирай любое место, — с широкой улыбкой сказал Цзян Чаохэ. — Учишься ты отлично, думаю, каждый захочет сидеть с тобой за одной партой.

Гу Чэнь обвёл взглядом весь класс, а потом остановился на Шэнь Жуне:

— Шэнь Жун. Я хочу сидеть за одной партой с Шэнь Жуном.

<http://bllate.org/book/23992/2920939>